

3. Оңдасынов Н. Парсыша-қазақша түсіндірме сөздік. –Алматы, 1977. -290 б.

4. Рүстемов Л. Қазіргі қазақ тіліндегі араб-парсы сөздері. – Алматы, 1984. -230б.

В статье рассматриваются слова иранского происхождения, приведенные в словаре Будагова.

The words came from Iran which are given in dictionary of Budagov are considered in this article

К.Х. Таджикова

АБУ БАКР БЕН АС-САРРАДЖ И АБУ НАСР АЛЬ-ФАРАБИ: ЯЗЫК И ЛОГИКА

Одной из важнейших причин появления интереса к изучению своего языка у арабов, как считает большинство ученых, является их стремление к знанию языка Корана и сохранению его чистоты. Уже первые школы арабской словесности, зародившиеся в Куфе и Басре (VII-VIII вв.) и далее в Багдаде (начало X в.), кладут начало разработке языка. В результате научных поисков ученых этих школ происходит установление нормативности языковых выражений, понятийного аппарата грамматических явлений и терминологии, завершается формирование арабских грамматических учений в самостоятельные разделы.

В развитие арабской языковедческой традиции свой немалый по значению вклад внес известный представитель багдадской школы, ученик аль-Мубаррада, Абу Бакр бен ас-Саррадж, большой ученый в области научных разработок арабской грамматики, почитаемый и признанный во всем арабском мире. С именем Абу Бакра бен ас-Сарраджа связаны определенные моменты жизни Абу Насра аль-Фараби. Последний обучался у ас-Сарраджа теории грамматики. Поскольку труды ас-Сарраджа до сегодняшнего дня не стали предметом исследования ни наших, ни зарубежных востоковедов, постольку мы позволили себе в данной статье дать некоторые сведения о жизни и деятельности Абу Бакра.

Как уже было сказано выше, Абу Бакр бен ас-Саррадж был учеником аль-Мубаррада, но в то же время он находился под сильным влиянием другого своего учителя аз-Заджаджа, который передал ему руководство басрийской школой вскоре после смерти аль-Мубаррада. Отношения между Аббасом аль-Мубаррадом и Абу Бакром бен ас-Сарраджем были отношениями не учителя и ученика, а скорее друзей, занимавшихся одним делом, они вместе проводили время за чтением книг.

Среди учеников Абу Бакра были такие известные грамматисты, как ас-Сирафи, аль-Фариси, ар-Румани, аль-Кали, аль-Азхари и другие не менее известные ученые в области языкознания.

Большинство источников, в которых имеют

место биографические данные ас-Сарраджа, ничего не говорится о личной жизни ученого, а лишь сообщается о дате смерти. Он умер в месяце зу-ль-хиджа 316 года по летоисчислению Хиджры в Багдаде во время правления халифа аль-Муктадира в возрасте 56 лет.

Полное имя ас-Сарраджа Абу Бакр Мухаммад Бен ас-Саррадж. Его принадлежность багдадской школе неоспорима, хотя он впитал в себя дух традиции басрийской школы. Его познания не ограничивались объемом знаний своей эпохи, он прекрасно разбирался в учениях глубокой древности, особенно античной. Сам же он писал трактаты не только по языку и его грамматике, но и по музыке, поэзии, риторике, арабской каллиграфии. Отдельные его грамматические сочинения были написаны в рифмованной форме, поскольку он был сведущ в искусстве красноречия и поэзии. Его перу принадлежат и трактаты по логике.

Своими знаниями логики ас-Саррадж обязан аль-Фараби, о чем Ибн Абу Усейби писал: «История известно, что аль-Фараби встречался с Абу Бакром Бен ас-Сарраджем, который обучал Абу Насра искусству грамматики, сам же он обучался у последнего искусству логики» [1]. При объяснении суждений, приводящих к заключению, Абу Бакр пользовался логическим силлогизмом, который в творчестве Абу Насра аль-Фараби актуализируется в способе достижения и обретения знания, дифференцированно получаемого через различные виды искусств: поэтика, риторика, софистика, диалектика и аподейктика. На самой низшей ступени среди познавательных искусств находится поэтика. Поэтические рассуждения, используемые для подтверждения чего-либо применяются только в беседе, когда вовлекаемый в эту беседу человек либо по незнанию, либо по своей неуверенности прибегает к тому, что его воображение о вещи опережает его рассуждение, а поэтому знание, получаемое через поэтическое искусство, аль-Фараби называет воображаемым. Под углом зрения познавательного искусства Абу Насром рассматривается и риторика, целью которой является

убедить человека в реальном наличии всех десяти высших родов и их познании. Риторика так же, как и поэтика, по мнению аль-Фараби, дает знание, но оно уже называется убедительным, поскольку, убеждая людей, риторы создают у них мнение, которое сродни знанию.

С искусством софистики аль-Фараби связывает ошибочное знание и тем не менее за софистикой сохраняется признание ее в качестве познавательного искусства. За софистикой следует диалектика, которая является способом подготовки и содействия появлению достоверного знания, которое, в конце концов, можно получить только при посредстве аподиктических искусств. Последнее дает знание, абсолютное верное и не вызывающее никакого сомнения, оно содержит в себе искомую истину.

Все перечисленные выше искусства используют в равной мере логический метод выводного знания, что соответственно и представляет собой силлогизм. В определении силлогизма аль-Фараби имеет в виду два положения: первое – силлогизм есть рассуждение, или высказывание; второе – в силлогистическом рассуждении вывод из двух исходных положений следует необходимо. Различаются же все виды силлогистических искусств способом построения силлогизмов, их логической структурой.

Следуя учению аль-Фараби о силлогизме Абу Бакр Бен ас-Саррадж принимает полностью проблему суждения своего Учителя. Эта проблема понимается Абу Бакром так же, как и Абу Насром, в ключе гносеологии, отражающей истинную или ложную формы действительности. Теория суждения аль-Фараби и следующего этой теории Абу Бакра подчеркивают виртуозную технику мышления человека в его познавательной деятельности.

Абу Бакр бен ас-Саррадж оставил после себя огромное научное наследие, которое насчитывает более пятнадцати книг по многим отраслям знаний, существовавших в его время. Но основным и самым значительным по своему содержанию сочинением по грамматике арабского языка является его «Основы грамматики». Значение книги выражено афоризмом, имевшим хождение еще при жизни автора: «Грамматика продолжала быть наполненной глупостями, пока Ибн ас-Саррадж не придал ей смысл благодаря своей книге «Основы грамматики». Сочинение могло сравниться разве что с «Книгой» Сивавейхи, с «Импровизацией» Абу Аббаса аль-Мубаррада и «Морфологией» Абу Османа аль-Мазини [1].

«Основы грамматики» представляют собой предел совершенства и максимум информации,

в ней он охватил все проблемные вопросы куфийцев и спорные мнения басрийцев по вопросам арабской грамматики. В качестве исследуемого материала Абу Бакр использует в своем сочинении поэзию различных арабских племен, говорящих на разных арабских наречиях. Кроме арабской поэзии Абу Бакр использует в большом объеме исследования своих предшественников, он упоминает их имена и цитирует их. Среди них встречаются такие имена, как Халил бен Ахмад аль-Фарахиди, Юнес бен Хабиб, Абу Зейд аль-Ансари, Абу Аббас аль-Мубаррад и другие.

Ибн ас-Сарраджа можно сравнить с современными исследователями, он старается максимально верно истолковать текст, высветить его темные места с тем, чтобы у читателя не возникло никакого сомнения относительно исследуемых проблем. Уже беглое прочтение его «Основ грамматики» дает нам право утверждать, что ас-Саррадж обладал методом объективного взгляда на изложение предмета своей книги. Его книга строится на выявлении точности формулировки темы и ее содержания.

Материал в «Основах» Абу Бакра расположен по мере логического продвижения от простого к сложному. Абу Бакр начинает свое сочинение с объяснения расположения букв в арабском языке, затем переходит к рассмотрению трехбуквенных основ имени и глагола, морфологических показателей отглагольных имен, положения сказуемого и подлежащего, дополнения, определения и обстоятельств, синтаксических связей слов в предложении.

Такой же схемы рассмотрения проблем языка придерживается и его ученик Абу Наср аль-Фараби, который в своем трактате «Классификация наук» начинает с самой важной для человеческого рода дисциплины – это язык. Схема логической последовательности в рассмотрении языковых явлений просматривается в рассуждениях Абу Насра следующим образом. Сначала он берет в качестве объекта анализа простые слова. Затем переходит к сложным словам и словосочетаниям.

Абу Наср простые слова подразделяет, как и все арабские филологи средневековья, на имя, глагол и частицы. Но эта традиция деления простых слов на имя, глагол и частицы восходит к античной традиции и в частности к Аристотелю. Однако нужно отметить, что греческий мыслитель не разграничивал категорий языка и категорий мышления, грамматические категории были рассмотрены им как логические. Что же касается аль-Фараби, то он язык рассматривает и как предмет языкознания и как предмет логики, четко

фиксируя понятийный аппарат языка и логики и термины, обозначающие категории грамматики и категории логики.

Для примера возьмем такую категорию, как «слово». «Слово» является основной структурно-семантической единицей языка. Под «словом» обычно понимают единство звукового комплекса и его значения. У аль-Фараби слово наполнено смыслом, определяющим свойство предмета. Он так же, как и Аристотель, особое внимание уделил семантической стороне слова, его отношению к обозначаемому предмету и к идее об этом предмете.

Но слово представляет собой понятие. Если говорить о понятии в широком смысле слова, то оно закрепляется в лексическом значении слова. Научное же понятие, выражаемое тем или иным словом, играет и роль значения этого слова и роль мысли, раскрывающей сущность предмета, обозначаемого этим словом. Проблема понятия в логической теории аль-Фараби в том виде, как она у него изложена, представляет собой одну из самых важных и сложных, поскольку связана с вопросами онтологии и гносеологии, логики и грамматики.

Возвращаясь к проблеме «понятия», мы, безусловно, можем констатировать, что «понятие» есть логическая категория, неразрывно связанная с языковой оболочкой – словом и предложением. Но понятия не тождественны словам, ибо понятия, по мнению аль-Фараби, есть реально существующие предметы, мыслительно заключенные в словах. Отношение же между словом и понятием можно выразить как формальное отношение грамматической категории с логической категорией, ибо никакое понятие нельзя обозначить ничем, помимо слова.

Размышляя над проблемой соотношения логики и грамматики, аль-Фараби, все же как истинный философ, отдает предпочтение логике, хотя и прекрасно владеет законами и правилами грамматики арабского языка. Аль-Фараби проводит четкое разделение между терминами, обозначающими категории грамматики и категории логики.

Если же они берутся как грамматические категории, то они в логике аль-Фараби обретают совершенно другое понятие. Например, грамматическая категория «лафз» - «слово» используется как «речь», «высказывание», но если его употребить вместе со словом «далла», то оно

будет обозначать «осмысленное речение». Осмысленные речения бывают двух видов: простые и сложные.

К простым относятся имя, глагол, и частица, которые в логике аль-Фараби выступают как логические категории, не имеющие никакого отношения к грамматике. Что же касается сложных речений, то к ним аль-Фараби относит суждения, являющиеся логической формой грамматического предложения. Но логические суждения не есть грамматические предложения и между ними нельзя поставит знака равенства. Существенным признаком различия между логическим суждением и грамматическим предложением является несовпадение логических категорий субъекта и предиката (мауду и махмул) с грамматическими категориями подлежащего и сказуемого (мубтада и хабар) ни с точки зрения их понятийного содержания, ни с точки зрения структуры, ни с точки зрения терминологического обозначения.

Вообще, проблема соотношения грамматического предложения и логического суждения всегда вызывала споры между арабскими школами лингвистов и логиков. Эта проблема продолжала волновать и философов Нового времени. Так, например, Кант утверждал, что он судит о чем-то еще до того, как в сознании появится предложение. По его мнению, суждение возникает до и вне предложения.

В действительности же ни одно суждение не может возникнуть и существовать вне предложения, являющегося непосредственной материальной оболочкой суждения. Но категорически утверждать абсолютное тождество суждения и предложения или же их различие ни в коем случае нельзя, ибо логическое суждение и грамматическое предложение имеют в той или иной степени общие и частные характеристики.

Подводя итог сказанному выше, можно говорить об успешном союзе двух ученых, лингвиста Абу Бакра Бен ас-Сарраджа и философа Абу Насра аль-Фараби, которые будучи современниками, тесно общаясь друг с другом, обменивались мнениями о проблеме соотношения языка и логики, и каждый, обогащаясь мыслями другого, излагал свои рассуждения относительно этой проблемы, оставаясь каждый превосходным специалистом в своей области: Абу Бакр – лингвистом, Абу Наср – философом.

1. Абу Бакр Бен ас-Саррадж. Основы грамматики. Вступительная статья Абу аль-Хусейна аль-Фатли. Бейрут, 1996, с. 10-11

Мақалада Абу Бакр бен ас-Саррадж бен Абу Насыр аль-Фараби шығармашылығындағы тіл мен логиканың,

грамматикалық сөйлем мен логикалық пайымдаудың соны мен қатар тіл мен логиканың танымдық аппаратының байланыс мәселесі қарастырылған.

The article deals with the problem of language and logic correlation of grammatical sentence and logical judgment as well as language and logic conceptual

apparatus in Abu Bakr ben as-Sarrage and Abu Nasr al-Faraby works.

А. Токкарина

ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ҚЫТАЙ ТІЛІНДЕГІ ДИПЛОМАТИЯЛЫҚ ТЕРМИНДЕРДІ ҚАЗАҚ ТІЛІНЕ АУДАРУДАҒЫ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазіргі кезде қазақ терминологиясы қазақ әдеби тілінің дербес тармағын құрап, өзіндік құрылымдық ерекшеліктері мен өзіне тән заңдылықтарымен сипатталады. Қазақ терминологиясының қалыптасуына әр кезең өз “таңбасын” қалдырған. Қоғамдағы мемлекет пен жеке адам арасындағы қарым-қатынастарды реттеп отыратын ереже нұсқаларының пайда болуы ана тіліміздегі заң терминдерінің қалыптасып, құқықтық норма ұғымдарының нақтылануына әсерін тигізді, құқықтық нормалардың жүзеге асуына байланысты дипломатиялық терминдер қатары көбейіп, тұрақтана бастады.

Қазақстанда ғылым мен білімге назар аударылып, оқу-ағарту жұмыстарының жандана бастауы XIX ғасырдың екінші жартысынан басталады. Қазақ газетінің шығуы мен оқулықтардың басылуы ғылыми терминология іргесінің қалануына негіз болды. Ғылымның дамуына байланысты жаңа терминдердің қатары да молаю түсті.

XX ғасырдың басындағы қазақ тіл білімінің терминологиясының негізін қалаушы, қазақ терминологиясын қалыптастырудың тұңғыш ғылыми қағидаларын жасаушы А. Байтұрсынұлы болды. Ғылымның қазақ терминологиясының қалыптасуы мен дамуындағы атқарған еңбегін ерекше атауға болады. А. Байтұрсынұлы қазақ тілі саласына қатысты фонетика, грамматика категорияларын зерттеген, лингвистикалық парадигмаларды анықтауда терминжасам тәсілдерін кеңінен пайдаланған. А. Байтұрсынұлы жасаған зат есім, сын есім, етістік, есімше, көсемше, есімдік, одағай, үстеу, шылау, бастауыш, баяндауыш, сөйлем, қаратпа сөз, қыстырма сөз, леп белгісі, сұрау белгісі сияқты т.б. терминдер өздері атап тұрған категориялардың терминдік мағынасын дәл, нақ білдіреді. Сондықтан бұл терминдер қазақ тіл білімінде мықтап орнықты. А. Байтұрсынұлының термин жасаудағы ұстанған басты ұстанымы терминжасамда қазақ тілінің өз мүмкіндігін молынан пайдалану болды.

Тілдің дипломатия саласында қызмет етуі дипломатиялық терминологияның қалыптасуымен тікелей байланысты. Мемтерминком тарапынан бекітілген, орыс тілі арқылы енген терминдердің баламаларының немесе қазақ тіліндегі нақ баламасының ана тілімізде қолда-

нысқа түсуіне, олардың терминдер қатарынан орын алуына, үйреншікті терминдерімізге айналып сөздік қорымызды байыта түсуіне жағдай жасау, жалпы тіл дамуына нұқсан келтірмей, терминология саласындағы табиғи үйлесімділікті сақтай отырып, халықаралық терминдер мен кірме терминдерді жүйелі түрде өз ана тілімізге аудару, нақ, дәл баламаларын беру – тіл мамандарының басты міндеті.

Қазақ дипломатиялық терминологиясының 70 пайызын, ағылшын дипломатиялық терминологиясының 60 пайызын интернационалдық терминдер құрайды.

Қазіргі қазақ дипломатиялық терминдер құрамында латын, араб, парсы, орыс сөздерінің мол қоры бар. Қазақ тіліндегі дипломатиялық терминдердің құрамында халықаралық терминдер біздің зерттеуіміз бойынша шыққан тегіне қарай төмендегідей көрсеткішке ие.

Қазақ дипломатиялық терминдері қатарында орыс тілінен енген не орыс тілі арқылы шет тілдерден енген атаулар сан жағынан басымырақ. Олар дипломатиялық терминдер қатарынан тұрақты орын алған. Мысалы, дипломатиялық терминдердің калька тәсілімен жасалғандарына қаз. геосаясат – орыс. геополитика - қыт. 地 政治学; қаз. кері шақыру – орыс. отзывные грамоты грамоталары – қыт. 召回公文 т.б. жатса, кірме (дипломатиялық) терминдерге қаз. держава– орыс. держава– қыт. 权力; қаз. пакт – орыс. пакт– қыт. 条约、公 同 т.б. жатады. Сондай-ақ дипломатиялық “консул” термині Ежелгі Римде “жоғарғы лауазымдағы тұлғаның қызметін” білдірген, латын тілінен дипломатиялық термин ретінде ағылшын тіліне енген, кейінірек неміс және орыс тілдеріне, орыс тілі арқылы қазақ тіліне енген.

Қазіргі қазақ тіл білімінде кірме терминдер туралы ғалымдардың көзқарастары әртүрлі. Мәселен, академик Ә. Қайдаровтың пікірінше, терминологиялық лексиканың 70 пайыздайы аударуға келе бермейтін интернационалдық ортақ қордан тұрады, қазақ тіліне тән терминдер 30 пайызды құрайды; термин “интернационалдық термин” санатына кіру үшін кем дегенде жер жүзіндегі ең ірі деген 5-6 дербес тілдің қол-